

Искусственный интеллект как фактор трансформации субъектной позиции студентов в высшем образовании

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-8-9-54-73

Чопик Ольга Артуровна – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, SPIN-код: 6821-1520, ORCID: 0000-0003-1108-752X, mlinisoa@mail.ru
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
Адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации высшего образования и широкого внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) актуализируется проблема трансформации субъектной позиции студентов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления не только технических, но и социально-гуманитарных последствий использования ИИ, в частности его влияния на личностное и профессиональное становление обучающихся. Цель работы – выявить и проанализировать вызовы, связанные с внедрением ИИ в образовательную среду вузов, с позиций субъектно-ориентированного подхода, а также определить направления развития субъектности студентов в условиях ИИ-медиатизированной образовательной среды. Научная новизна заключается в анализе влияния технологий ИИ на трансформацию субъектной позиции студентов в условиях цифровизации высшего образования, с акцентом на изменение их роли от пассивных потребителей знаний к активным соавторам образовательного процесса, выявлении концептуальных положений для переосмысления субъектной позиции в условиях ИИ-медиатизированной образовательной среды, которые могут быть использованы как методологическая основа субъектно-ориентированного подхода в образовательной деятельности студентов для дальнейших эмпирических исследований и проектирования образовательных программ. Методологическая база исследования включает интеграцию субъектно-ориентированного и системно-деятельностного подходов. В исследовании использованы методы анкетирования (188 курсантов вузов ФСИН России) и контент-анализа, что позволило оценить уровень субъектности и восприятие ИИ среди обучающихся. Основные результаты показали, что ИИ оказывает амбивалентное влияние: способствует развитию критического мышления и самостоятельности при осознанном использовании, но может снижать ответственность и рефлексивность при чрезмерной зависимости от алгоритмов. Выявлены корреляции между активностью студентов, их критическим мышлением и ответственностью за использование ИИ. Выводы подчёркивают необходимость педагогического сопровождения, направленного на баланс между технологическими инновациями и сохранением субъектности студентов. Важным условием является развитие цифровой культуры и поддержание живого диалога в образовательном процессе. Работа вносит вклад в дис-

кусию о роли ИИ в образовании, предлагая пути его интеграции без ущерба для личностного развития обучающихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), высшее образование, субъектность студента, цифровизация, субъектно-ориентированный подход, образовательная среда, развитие личности, педагогическое сопровождение, цифровая культура

Для цитирования: Чопик О.А. Искусственный интеллект как фактор трансформации субъектной позиции студентов в высшем образовании // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 54–73. С. 00-00. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-8-9-54-73

Artificial Intelligence as a Factor in Transforming the Subjective Position of Students in Higher Education

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-8-9-54-73

Olga A. Chopik – Dr. Sci. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Professor of Department of Psychology and Pedagogy, SPIN-code: 6821-1520, ORCID: 0000-0003-1108-752X, milinisoa@mail.ru

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

Address: 1 Lyotchika Pilutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Abstract. In the context of the rapid digitalization of higher education and the widespread implementation of artificial intelligence (AI) technologies, the issue of transforming the students' subjective position is becoming increasingly relevant. The significance of this study lies in the need to comprehend not only the technical but also the socio-humanitarian consequences of AI usage, particularly its impact on the personal and professional development of students. The aim of this work is to identify and analyze the challenges associated with the integration of AI into the university educational environment from the perspective of a subject-oriented approach, and to determine directions for the development of students' subjectivity within an AI-mediated educational context. The scientific novelty of the research lies in the analysis of how AI technologies influence the transformation of students' subjective position in the process of higher education digitalization. Special attention is given to the shift in their role from passive recipients of knowledge to active co-creators of the educational process. The study also formulates conceptual foundations for rethinking subjectivity in an AI-mediated educational setting, which can serve as a methodological basis for a subject-oriented approach in student-centered educational activities, as well as for further empirical research and educational program design. The methodological framework integrates subject-oriented and systems-activity approaches. The study employed survey methods (with a sample of 188 cadets from universities of the Federal Penitentiary Service) and content analysis, enabling an assessment of students' level of subjectivity and their perception of AI. The main findings reveal the ambivalent nature of AI's impact: it can foster critical thinking and autonomy when used consciously, but may diminish responsibility and reflexivity in cases of excessive reliance on algorithms. Correlations were found between student engagement, critical thinking, and responsibility in AI usage. The conclusions emphasize the need for pedagogical support aimed at maintaining a balance between technological innovation and the preservation of student subjectivity. Key conditions include

the development of digital culture and the promotion of meaningful dialogue in the educational process. This work contributes to the ongoing discourse on the role of AI in education, proposing approaches to its integration that do not compromise students' personal development.

Keywords: artificial intelligence (AI), higher education, student subjectivity, digitalization, subject-oriented approach, educational environment, personal development, pedagogical support, digital culture

Cite as: Chopik, O.A. (2025). Artificial Intelligence as a Factor in Transforming the Subjective Position of Students in Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 8-9, pp. 54-73, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-8-9-54-73 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Современная система высшего образования вступила в фазу глубокой цифровой трансформации, обусловленной стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и особенно внедрением алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) в учебные процессы. Цифровизация не только трансформирует методы преподавания и взаимодействия между участниками образовательной среды, но и радикально изменяет архитектуру самого образования, включая формы организации учебной деятельности, методы контроля знаний и механизмы педагогического сопровождения. Одним из наиболее значимых эффектов цифровизации является возможность создания адаптивных образовательных траекторий, ориентированных на индивидуальные особенности обучающихся, что предполагает качественно новый уровень персонализации обучения.

Влияние цифровизации выходит за пределы технической модернизации учебного процесса, затрагивая фундаментальные основы педагогического взаимодействия, структурные характеристики образовательной среды и механизм формирования личности обучающегося. Согласно отчётам ЮНЕСКО от 2024 г. [1], искусственный интеллект рассматривается как ключевой фактор, способный повысить эффективность, доступность и индивидуализацию образования. Он используется в автоматизированных

системах оценки, платформах адаптивного обучения, интеллектуальных тьюторах и цифровых ассистентах, формируя новые модели образовательной коммуникации и трансформируя традиционные роли преподавателя и студента.

На этом фоне возрастает актуальность научного анализа не только технических, но и социально-гуманитарных аспектов внедрения ИИ в сферу образования. В частности, возникает необходимость осмысления влияния ИИ на процессы личностного и профессионального становления студентов, что выходит на уровень категориального анализа таких понятий, как субъектность и её компоненты. Вопрос формирования субъектной позиции обучающегося становится особенно значимым в условиях, когда цифровые инструменты начинают выполнять функции, ранее принадлежащие исключительно человеку: принятие решений, интерпретация информации, генерация ответов. Как подчёркивают А.С. Илюшин, Н.А. Торпашева, переход к образовательной модели, в которой ИИ участвует в интеллектуальной и организационной составляющих, требует переосмысления роли студента как субъекта познавательной и ценностно-смысловой деятельности [2]. Современные исследования в области педагогической психологии отмечают, что развитие субъектной позиции студента напрямую связано с его способностью осмысленно выстраивать индивидуальную образовательную стратегию,

принимать решения в условиях неопределённости и активно взаимодействовать с цифровыми средами.

Актуальность заявленной темы определяется несколькими факторами. Во-первых, быстрый рост числа ИИ-инструментов в образовательной среде вызывает необходимость анализа их педагогического потенциала и этических границ применения. Во-вторых, при всей привлекательности ИИ с точки зрения повышения эффективности и индивидуализации обучения, он несёт в себе риски снижения самостоятельности и мотивации студентов, замещения когнитивной активности автоматизированными алгоритмами. В-третьих, научная дискуссия вокруг влияния ИИ на личностное развитие студентов пока остаётся фрагментарной: отсутствует целостная концептуализация вызовов, связанных с сохранением субъектности в условиях технологической медиатизации образования.

Таким образом, вектор трансформации высшего образования требует междисциплинарного осмысления, и становится очевидной необходимость системного научного анализа, направленного на выявление того, как внедрение ИИ влияет на ключевые личностные характеристики студентов, прежде всего на их субъектную позицию как основу осознанного, ответственного и рефлексивного отношения к процессу обучения и саморазвития.

Постановка проблемы

Проблематика статьи формируется вокруг ключевого противоречия между высоким инновационным потенциалом искусственного интеллекта как средства персонализации и оптимизации образовательного процесса и его возможным деструктивным влиянием на формирование субъектности студентов. Внедрение ИИ в образователь-

ную среду, несомненно, способствует повышению гибкости обучения, расширяет доступ к знаниям, поддерживает формирование индивидуальных траекторий и может служить средством когнитивной поддержки обучающихся. Однако при отсутствии целенаправленного педагогического сопровождения и рефлексивного осмысления студентами функций ИИ-технологий возникает риск их инструментального, некритического использования, что чревато деформацией субъектной позиции личности.

В этой связи целью исследования мы определяем выявление и научное осмысление вызовов, сопряжённых с внедрением технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования, с опорой на методологию субъектно-ориентированного подхода, предполагающего анализ влияния ИИ на процессы формирования субъектной позиции студента как активного участника образовательного взаимодействия и носителя личностной автономии, рефлексии и ответственности.

В современном научном дискурсе наблюдается возрастающий интерес к исследованию влияния технологий искусственного интеллекта на образовательные процессы. Анализ отечественных и зарубежных публикаций позволяет выделить ключевые подходы к пониманию ИИ в образовании, его инструментальные аспекты и вызовы, а также результаты эмпирических исследований о восприятии и использовании ИИ студентами вузов.

В зарубежной и отечественной научной литературе акцентируется внимание на потенциале ИИ в персонализации обучения и построении индивидуальных образовательных траекторий. Так, в работах С. Даггэна¹, а также Т.А. Видовой, И.Н. Романовой, И.В. Скопиной [3; 4] подчёркивается, что искусственный интеллект становится неотъем-

¹ Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения : аналит. записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ. А.В. Паршакова. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. 29 с. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

лемой частью образовательных процессов, способствуя индивидуализации обучения, оптимизации административных процедур и расширению возможностей для саморазвития студентов. П.В. Сысоев с соавторами выделяет потенциал ИИ в предоставлении обратной связи, мониторинге прогресса обучающихся и формировании адаптивных образовательных траекторий, что, по мнению авторов, создаёт предпосылки для усиления субъектной позиции студентов за счёт повышения осознанности и самостоятельности в обучении [5].

Вместе с тем ряд исследователей, в частности Т.Ф. Петренко, Н.Н. Левина, акцентируют внимание на том, что технологии искусственного интеллекта, несмотря на их эффективность в персонализации образовательных процессов, не способны заменить живое педагогическое взаимодействие и не могут выступать полноценным субъектом формирования личностных и ценностно-смысловых установок обучающихся [6]. В исследованиях И.Н. Вольнова и Г.Г. Малинецкого, а также Н.А. Коровниковой показано, что внедрение адаптивных ИИ-систем способствует росту успеваемости студентов на 15–20% по сравнению с традиционными методами обучения, а использование чат-ботов и виртуальных ассистентов повышает вовлечённость студентов на 20–25% и снижает нагрузку на преподавателей на 30–40% [7; 8]. Однако, по мнению Ю.М. Амелиной, подобная автоматизация образовательных процессов может привести к снижению мотивации к самостоятельному поиску решений и поверхностному усвоению знаний [9].

Кроме того, исследования показывают, что использование ИИ в образовательной среде может влиять на когнитивные, коммуникативные и личностные характеристики студентов. Н.А. Каменева отмечает, что интеллектуальные обучающие системы и виртуальные ассистенты способны учитывать индивидуальные особенности студентов, формировать персонализированные траектории обучения и обеспечивать своевремен-

ную поддержку в образовательном процессе [10]. Это способствует формированию компетенций самоорганизации, критического мышления и рефлексии, что является важнейшими характеристиками субъектной позиции в современном высшем образовании. В то же время, по мнению Е.В. Лебедевой, чрезмерная автоматизация и делегирование субъектных функций цифровым технологиям могут привести к снижению уровня самостоятельности, ослаблению мотивации к преодолению учебных затруднений и ограничению коммуникативных навыков студентов [11].

Особое внимание в научной дискуссии уделяется вопросам этики и доверия к ИИ в образовательной среде. В исследовании А.П. Глухова, Е.С. Синогиной, С.А. Ломовской отмечается, что проблема доверия к ИИ проявляется как у преподавателей, так и у студентов и связана с опасениями по поводу объективности оценивания, прозрачности алгоритмов и сохранения академической честности. Авторы отмечают, что для эффективного формирования субъектной позиции студентов в условиях цифровизации образования необходима разработка новых регулятивных и этических норм, а также повышение уровня цифровой грамотности всех участников образовательного процесса [12].

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о том, что искусственный интеллект выступает мощным фактором трансформации субъектной позиции студентов, обладая потенциалом как для усиления самостоятельности, рефлексии и осознанности, так и для возникновения рисков снижения мотивации, критического мышления и коммуникативных компетенций. Баланс между автоматизацией образовательных процессов и развитием субъектности студентов определяется не только технологическими возможностями ИИ, но и особенностями педагогического сопровождения, этическими стандартами и уровнем цифровой культуры образовательной среды.

Методология и методы исследования

Методология настоящего исследования базируется на интеграции субъектно-ориентированного и системно-деятельностного подходов, что позволяет рассматривать трансформацию субъектной позиции студентов в условиях внедрения искусственного интеллекта как сложный, многомерный и динамический процесс, обусловленный взаимодействием индивидуальных, образовательных и технологических факторов.

В качестве теоретической основы используется концепция субъектности личности, раскрывающая специфику активного, осознанного и рефлексивного отношения студента к собственной образовательной деятельности (В.И. Андреев, А.Г. Асмолов, В.Н. Мясичев, С.А. Рубинштейн, В.И. Слободчиков и др.). Данная концепция акцентирует внимание на развитии личностной автономии, способности к самоорганизации, саморегуляции и критическому осмыслению информации.

С позиции субъектно-ориентированного подхода и современных теорий цифровой педагогики искусственный интеллект не может рассматриваться исключительно как инструмент повышения эффективности образовательного процесса; напротив, он должен быть осмыслен как фактор, трансформирующий структуру учебной деятельности, характер когнитивных нагрузок и степень включённости обучающегося в осознанное взаимодействие с учебным материалом.

Эмпирическое исследование осуществлялось методом анкетирования студентов и позволило выявить специфику их восприятия и использования ИИ в образовательной среде вуза, а также оценить уровень сформированности субъектной позиции. В анкетировании приняли участие 188 курсантов вузов ФСИН России по направлениям подготовки «Юриспруденция» (61,4%) и «Правоохранительная деятельность» (34,1%), с преобладанием респондентов в возрасте 21–23 лет (94,3%). Гендерное распределение: мужчи-

ны – 63,6%, женщины – 36,4%. Также был применён контент-анализ открытых ответов курсантов, направленный на выделение смысловых единиц, отражающих личностное восприятие роли ИИ в обучении и степень осознанности взаимодействия с цифровыми инструментами.

Комплексный анализ рисков и потенциальных угроз, обусловленных активным внедрением технологий искусственного интеллекта в сферу высшего образования, позволил выявить существенные трансформации, затрагивающие процессы формирования субъектной позиции студентов. На основании проведённого исследования сформулированы прогностические оценки возможных сценариев развития субъектности студентов в условиях дальнейшей цифровизации высшего образования.

Результаты исследования и обсуждение

В рамках научной школы под руководством академика РАО В.И. Андреева субъектность рассматривается как многоуровневое личностное образование, реализующееся через механизмы саморазвития, самообразования и самореализации, что отражает активную, творческую природу участия индивида в образовательной и социокультурной деятельности [13]. В данном контексте концептуальные основания, представленные в работах А.А. Деркача, находят особую значимость, поскольку обращают внимание на то, что субъектная позиция не является врождённым или статичным качеством личности, а формируется в процессе её взаимодействия с внутренними и внешними противоречиями [14]. Становление личности как субъекта происходит при разрешении внутренних конфликтов между индивидуальными целевыми установками, мотивационными структурами, уровнем притязаний и актуальными социальными условиями, включая профессиональное общение, деятельность и жизненные обстоятельства, формирующие эти противоречия. Исходя

Таблица 1

Влияние интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс вуза
с позиции субъектно-ориентированного подхода

Table 1

Influence of Artificial Intelligence Integration on the University Educational Process
from the Standpoint of a Subject-Centered Approach

Характеристики субъектной позиции	Положительное влияние интеграции ИИ	Негативное влияние интеграции ИИ
Когнитивная активность	Высвобождение ресурсов для сложных операций (анализ, синтез, рефлексия); повышение продуктивности мыслительной деятельности; гибкая настройка под потребности и уровень студента	Риск когнитивной зависимости от алгоритмов; снижение глубины и оригинальности мышления; имитация активности; поверхностная переработка информации
Самостоятельность	Развитие навыков саморегуляции и самооценки через немедленную обратную связь; поддержка планирования и контроля учебной деятельности	Формирование «псевдосамостоятельности»; снижение мотивации к самостоятельному поиску решений
Ответственность	Возможности для развития самоконтроля и личной ответственности; тренировка этичного обращения с цифровыми ресурсами	Склонность к делегированной ответственности (перекладывание вины на ИИ); когнитивная пассивность
Рефлексивность	Катализатор рефлексии через детализированную обратную связь; стимуляция осознанного отношения к деятельности	Унификация решений; снижение глубины анализа; формализация и имитация рефлексии

из данной теоретической позиции, можно утверждать, что субъектность студентов вузов, в частности курсантов образовательных учреждений ФСИИ, актуализируется в процессе обретения личностной идентичности, раскрытия индивидуального потенциала, проявления инициативы и ответственности в образовательной деятельности. Именно в момент перехода от пассивного освоения знаний к активному, осмысленному и ценностно-насыщенному взаимодействию с образовательной средой становится возможным не только объективное проявление образовательной результативности, но и субъективное переживание личностной и профессиональной самореализации.

Опираясь на методологические положения, разработанные в трудах В.И. Андреева, А.Г. Асмолова, А.А. Деркача, В.В. Серикова и других исследователей, субъектно-ориентированный подход в образовательной практике рассматривается как концептуальная основа формирования активной и

ответственной личности обучающегося [15]. В рамках данного подхода особое значение приобретает идея деятельностной включённости обучающегося в образовательный процесс, что предполагает не только усвоение знаний, но и осмысленное участие в их конструировании, рефлексии и применении. Ключевыми основаниями такой педагогической модели выступают взаимосвязанные характеристики субъектной позиции, проявляющиеся в активности, самостоятельности, ответственности и рефлексивности.

Анализ современных научных психолого-педагогических исследований позволяет выявить сложную, амбивалентную природу влияния искусственного интеллекта на образовательную среду (Табл. 1). Так, в работах А.Г. Асмолова и В.В. Рубцова подчёркивается, что воздействие интеллектуальных технологий на процесс обучения не является однозначным: с одной стороны, они обладают значительным потенциалом для повышения познавательной активности,

развития критического мышления и организации гибких образовательных маршрутов, с другой – при неадекватной педагогической интерпретации и чрезмерной автоматизации могут оказывать ингибирующее влияние на становление ключевых когнитивных и некогнитивных навыков обучающихся².

Далее перейдём к детальному исследованию трансформации характеристик субъектной позиции студентов под влиянием интеграции ИИ в образовательную деятельность.

Рассмотрим когнитивную активность как ведущий параметр проявления субъектности обучающихся. Так, в качестве позитивных аспектов интеграции ИИ в образовательную практику выступает способность интеллектуальных систем брать на себя выполнение алгоритмизированных и рутинных когнитивных операций, таких как поиск, систематизация и первичная фильтрация информации, что, в соответствии с положениями теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина [16], может способствовать высвобождению когнитивных ресурсов студентов и курсантов для выполнения более сложных умственных операций – анализа, синтеза, рефлексии и аргументированной оценки. В этом контексте ИИ становится инструментом когнитивной поддержки, позволяющим повысить продуктивность мыслительной деятельности и обеспечить условия для осознанного и содержательно насыщенного образовательного взаимодействия.

Ещё одним значимым позитивным аспектом можно считать то, что современные образовательные платформы, основанные на использовании ИИ-решений, реализуют принципы персонализации и адаптивности обучения, обеспечивая вариативность учебного контента, возможность его настройки в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями, уровнем подготовки и предпочтениями обучающихся. Это

открывает новые возможности для дифференциации и индивидуализации, в рамках которой каждый студент может выстраивать собственную образовательную траекторию, развивая способности к самоопределению, планированию и самооценке.

Однако вместе с тем в литературе фиксируются и потенциально деструктивные эффекты чрезмерного обращения к интеллектуальным системам. В частности, И.А. Алешковский и соавторы указывают на опасность формирования когнитивной зависимости от цифровых алгоритмов: по результатам их эмпирического исследования, около 67% студентов технических вузов используют ИИ-системы для генерации учебных текстов и решения заданий без критической проработки и глубокого понимания содержания, что может свидетельствовать о снижении уровня внутренней мотивации и ослаблении потребности в интеллектуальном усилии [17]. Это коррелирует с данными о снижении устойчивости к неопределённости, поверхностной переработке информации и предпочтении готовых решений самостоятельному поиску.

Особую тревогу вызывает тенденция к упрощению когнитивной деятельности: предоставляемые ИИ-решения зачастую характеризуются шаблонностью, прямолинейностью и недостаточной глубиной анализа, что препятствует формированию у студентов способности к многомерному осмыслению проблемной ситуации, интеллектуальной гибкости и дивергентному мышлению. В таких условиях формируется риск подмены процесса образования процессом потребления готовых знаний, что вступает в противоречие с задачей формирования субъектной позиции обучающегося как активного и ответственного участника образовательного взаимодействия.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс

² Асмолов А.Г. Идолы и идеалы // Русский пионер. 2023. № 118. URL: <https://ruspioneer.ru/cool/m/single/11283?ysclid=m8px4fz5sb835832670> (дата обращения: 06.05.2025).

способствует оптимизации когнитивной нагрузки и реализации принципов персонализации обучения, что обеспечивает повышение эффективности мыслительной деятельности и развитие субъектности обучающихся. Вместе с тем избыточное использование интеллектуальных систем может обуславливать формирование когнитивной зависимости, снижение внутренней мотивации и упрощение когнитивных операций, что ставит под угрозу развитие критического мышления и активной, ответственной позиции субъектов образовательного взаимодействия.

Одной из ключевых характеристик субъектности в образовательной деятельности выступает самостоятельность, понимаемая как способность индивида принимать решения и осуществлять действия на основе внутренних мотиваций и целей без непосредственной внешней поддержки или принуждения. В психолого-педагогической науке данное качество традиционно рассматривается как интегральный показатель зрелости субъектной позиции обучающегося, включающий компоненты саморегуляции, автономности и инициативности. Согласно подходу Д.Б. Эльконина, самостоятельность проявляется через способность к произвольному управлению собственной деятельностью [18], а в рамках исследований А.К. Марковой – через осознанное вовлечение в познавательную активность, направленную на решение интеллектуальных задач [19]. Современные реалии цифровизации образовательного пространства предъявляют новые требования к формированию самостоятельности студентов и курсантов, предполагая необходимость анализа этого феномена в русле деятельностного подхода А.Н. Леонтьева и теории самоорганизации [20], подчёркивающих значимость внутренних механизмов управления образовательным процессом и устойчивости к внешним технологическим воздействиям.

Внедрение искусственного интеллекта в высшее образование существенно изменяет структуру образовательной среды, создавая

условия как для развития, так и для ослабления самостоятельности. С одной стороны, интеллектуальные системы расширяют возможности обучающихся за счёт доступа к обширным информационным массивам, реализации принципов персонализированного обучения и гибкой адаптации учебных траекторий под индивидуальные запросы. Предоставляемые ИИ-инструменты позволяют студентам получать немедленную обратную связь, анализировать допущенные ошибки и вносить необходимые коррективы в собственную деятельность, что потенциально способствует формированию навыков самоконтроля, самопланирования и самооценки. Эти процессы являются неотъемлемыми компонентами субъектного подхода к обучению и могут быть эффективно использованы в целях развития ответственности за результаты собственного образования.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, современные эмпирические исследования фиксируют ряд тревожных тенденций, связанных с эффектом «псевдосамостоятельности» при использовании ИИ. Так, согласно данным, полученным в ходе исследования НИУ ВШЭ в 2024 г., наблюдается снижение глубины и оригинальности познавательной деятельности студентов при формальном расширении технических возможностей для самообучения [21]. Обучающиеся всё чаще отказываются от активного мыслительного участия в пользу копирования и адаптации готовых решений, сгенерированных алгоритмами, что ведёт к снижению когнитивной инициативы и формированию поверхностных, фрагментарных знаний. Вместо развёрнутой интеллектуальной работы фиксируется зависимость от «умных» подсказок, снижающая мотивацию к самостоятельному поиску, анализу и синтезу информации. Это явление может быть интерпретировано как симптом деформации субъектной позиции обучающегося, для которого интеллектуальные технологии перестают быть средством развития, пре-

вращаясь в суррогатное средство замещения активной умственной деятельности.

В этой связи принципиально значимым становится подход, предложенный А.Г. Асмоловым, согласно которому современные технологии должны не подменять человеческую активность, а усиливать её потенциал [22]. Искусственный интеллект должен рассматриваться не как конечный источник знаний или решений, а как инструмент, стимулирующий внутреннюю активность, углубляющий рефлексию и поддерживающий становление субъектности обучающегося. Это требует переосмысления дидактических моделей и педагогических стратегий: обучение должно быть направлено не столько на передачу информации, сколько на формирование у студентов способности к самостоятельной постановке целей, выбору средств их достижения, контролю и оценке собственных образовательных действий. Формирование у курсантов навыков саморегуляции, критической оценки и личной ответственности становится ключевым условием эффективного использования ИИ в образовательной практике без ущерба для развития их субъектной позиции.

Итак, самостоятельность как ключевой компонент субъектности обучающихся в условиях цифровизации требует развития навыков саморегуляции и внутренней мотивации. Интеграция ИИ в образование открывает новые возможности для персонализации и поддержки самостоятельной деятельности, однако при этом существует риск формирования «псевдосамостоятельности» из-за зависимости от готовых решений. Для сохранения и укрепления субъектной позиции необходимо использовать ИИ как инструмент, усиливающий внутреннюю активность и рефлексию, а не заменяющий интеллектуальную деятельность обучающихся.

Далее рассмотрим, как влияют технологии искусственного интеллекта на ответственность как компонент субъектной позиции студентов. В парадигме деятельностного подхода, разработанного А.Н. Леонтьевым

и С.А. Рубинштейном, ответственность рассматривается как результат внутренней активности личности, отражающий готовность принимать последствия собственных решений и действий [20]. Это качество не может быть навязано извне, оно формируется через включённость в реальную деятельность, в которой субъект осознаёт свою роль и последствия выбора. Современный образовательный дискурс, в частности исследования В.В. Серикова, подчёркивают необходимость формирования у студентов ответственности не только за усвоение знаний, но и за способы их получения, а также за результаты участия в образовательных взаимодействиях [23]. Таким образом, вектор образовательного процесса смещается от передачи готовой информации к становлению личности как активного и ответственного участника образовательной среды.

Развитие искусственного интеллекта и его широкое внедрение в практику высшего образования обуславливает пересмотр роли преподавателя и обучающегося. Преподаватель всё чаще выступает не в роли единственного источника знаний, но как фасилитатор и координатор образовательных траекторий, а студент – как субъект собственного познания, принимающий ключевые решения в учебной деятельности. Это обостряет вопрос личной ответственности курсантов, в том числе за выбор стратегии обучения, корректность использования цифровых ресурсов и этичность в обращении с технологиями. ИИ-инструменты, такие как системы планирования учебного времени, трекары прогресса и генераторы обратной связи, предоставляют широкие возможности для саморегуляции – как элемента ответственности – и способны повысить уровень осознанного контроля над образовательным процессом.

Однако наряду с этими позитивными тенденциями в научной литературе фиксируются проявления так называемой «делегированной ответственности», возникающей в условиях взаимодействия с алгоритмизи-

рованными системами. В настоящее время наблюдается склонность студентов приписывать ответственность за ошибочные решения или низкое качество результатов работы интеллектуальной системы, снимая с себя обязанность к анализу, проверке или пересмотру используемых данных. Технологизация образовательной среды, если она осуществляется без осознанного педагогического сопровождения, может снижать интенсивность развития личной ответственности, способствуя формированию когнитивной пассивности и зависимости от внешних цифровых решений.

Искусственный интеллект способствует развитию у студентов ответственности через инструменты саморегуляции и осознанного контроля, однако без педагогического сопровождения может привести к «делегированной ответственности» и снижению личной активности, что ослабляет формирование зрелой субъектной позиции обучающихся.

Не менее значимым компонентом субъектной позиции выступает рефлексивность – способность к осмыслению, анализу и переоценке собственного опыта. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского, оперирующая понятием зоны ближайшего развития, акцентирует внимание на значении опосредованного взаимодействия для формирования метакогнитивных способностей. В условиях цифровизации, когда курсанты получают доступ к разнообразным образовательным ресурсам, важность внутренней рефлексии возрастает. Искусственный интеллект, обладающий возможностью формировать детализированную и оперативную обратную связь, может выступать катализатором рефлексивных процессов: предлагая обучающимся анализировать ход выполнения задач, обнаруживать ошибки и выбирать пути их коррекции, ИИ стимулирует осознанное отношение к собственной деятельности. Тем самым создаются условия для развития не только внешней, но и внутренней рефлексии, необходимой для построения целостной образовательной картины.

Тем не менее здесь также возникают определённые риски. В частности, алгоритмы ИИ склонны к унификации подходов и могут предлагать типовые решения, которые не требуют от обучающегося глубокой мыслительной работы. Это снижает потребность в многостороннем анализе, что является обязательным элементом зрелой рефлексивности. По мнению В.В. Серикова, подлинная рефлексия предполагает способность смотреть на собственные действия с разных позиций, осуществлять мета-анализ и выстраивать новые стратегии. ИИ, в отличие от живого наставника, зачастую оперирует результатами, игнорируя путь их достижения, что может формировать у курсантов поверхностную установку на «правильный ответ», а не на понимание сути проблемы. В результате формируется модель взаимодействия, при которой обучение подменяется имитацией активности, а рефлексивный процесс становится формальным и неустойчивым. Таким образом, без выстраивания осмысленной педагогической среды, способной интегрировать ИИ в логику субъектно-ориентированного подхода, риски девальвации таких важных личностных качеств, как ответственность и рефлексивность, остаются существенными.

Таким образом, искусственный интеллект способен стимулировать развитие рефлексивности у обучающихся через детализированную обратную связь, однако его склонность к типовым решениям может снижать глубину самоанализа и формировать поверхностное понимание. Для сохранения подлинной рефлексивности необходима осмысленная педагогическая среда, интегрирующая ИИ в рамках субъектно-ориентированного подхода.

Проведённый теоретический анализ трансформации характеристик субъектности обучающихся подтверждается результатами эмпирического исследования при помощи методов анкетирования и контент-анализа. Для проведения исследования была сформирована выборка ($N = 188$) курсантов

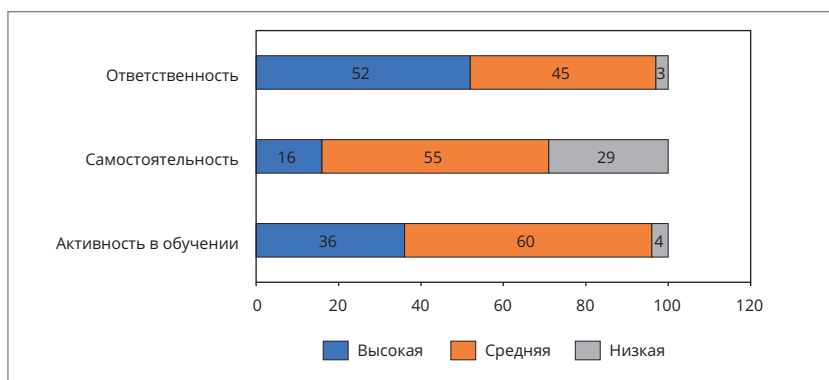

Рис. 1. Распределение мнений обучающихся об изменении индикаторов субъектной позиции под влиянием ИИ (%)

Fig. 1. Distribution of Student Opinions on Changes in Indicators of a Subject Position under the Influence of AI (%)

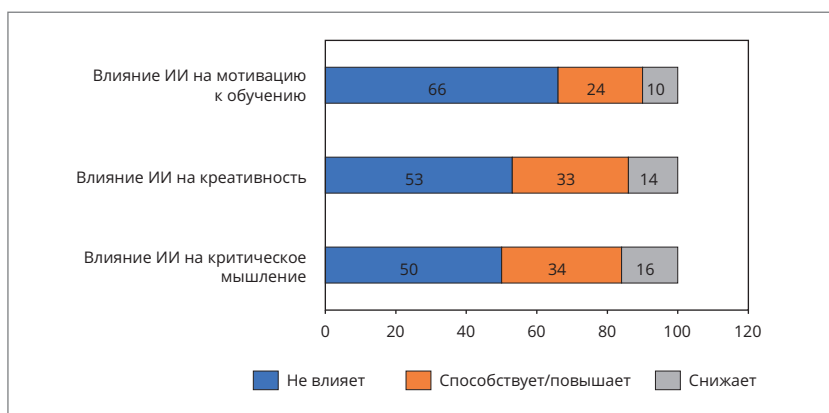

Рис. 2. Распределение мнений обучающихся о влиянии ИИ на ключевые образовательные компоненты (%)

Fig. 2. Distribution of Student Opinions on the Impact of AI on Key Educational Components (%)

вузов ФСИН России по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». При формировании выборки не учитывались гендерные особенности обучающихся. Анализ полученных данных позволяет провести количественную и качественную оценку изменений компонентов субъектности личности обучающихся: осознанности субъектной позиции, автономии, саморегуляции, саморазвития и интеграции субъектного опыта [15].

Представленные в таблице 2 и на рисунках 1 и 2 результаты подтверждают наше утверждение, что влияние ИИ в контексте

формирования субъектной позиции обучающихся имеет амбивалентный характер. Большинство респондентов (69% – иногда и 13% – регулярно) используют ИИ-инструменты в обучении, при этом 53% применяют их для поиска информации, а 16% – для написания текстов. Однако только 23% считают, что ИИ способствует развитию самостоятельности, в то время как 26%, наоборот, указывают на снижение этого качества. Относительно критического мышления мнения также разделились: 50% не отмечают влияния, 34% считают, что оно положительно, а 16% – что отрицательно. Эти результа-

Таблица 2

Результаты анкетирования обучающихся о влиянии искусственного интеллекта (ИИ)
на формирование субъектности в условиях цифровизации образования

Table 2

The Results of a Student Survey on the Impact of Artificial Intelligence (AI) on the Formation
of Subjectivity in the Context of Educational Digitalization

Категория	Варианты ответов	Значение (%)
Использование ИИ	Да, иногда	69,3%
	Да, регулярно	12,5%
	Нет, не использую	10,2%
	Нет, но планирую попробовать	8%
Цели использования ИИ	Поиск информации	53,4%
	Написание текстов (эссе, рефераты, курсовые работы, проекты)	16,8%
	Решение задач	13,7%
	Другое	9,2%
	Подготовка к экзаменам	6,9%
Роль ИИ в обучении	Лишь дополнительный инструмент	38,9%
	Полезный помощник	37%
	Не играет значительной роли	24,1%
	Основной источник информации	0%
Степень опоры на готовые решения ИИ	Редко	46,6%
	Иногда	33%
	Никогда	12,5%
	Часто	8%
	Всегда	0%
Влияние ИИ на качество обучения	Нейтрально	40,9%
	Скорее положительно	31,8%
	Положительно	20,5%
	Отрицательно	4,5%
	Скорее отрицательно	2,3%
Ответственность за работу с ИИ	Я полностью беру на себя ответственность	71,6%
	Затрудняюсь ответить	17%
	Я частично делю ответственность с ИИ	11,4%
	Я считаю, что ответственность лежит на ИИ	0%
Проверка достоверности информации ИИ	Всегда	42%
	Часто	28,4%
	Иногда	19,3%
	Редко	5,7%
	Никогда	4,5%
Отношение к использованию ИИ для написания работ	Допустимо, если я сам анализирую результат	50%
	Это удобно, нужно учитывать ограничения	25%
	Недопустимо, так как нарушает академическую честность	17%
	Затрудняюсь ответить	8%
Использование ИИ и академическая честность	Скорее да	27,3%
	Затрудняюсь ответить	26,1%
	Да	18,2%
	Скорее нет	15,9%
	Нет	12,5%
Ошибки из-за использования ИИ	Нет, не было	52,3%
	Да, были	37,5%
	Затрудняюсь ответить	10,2%

ты указывают на разную степень интеграции ИИ-инструментов: у части студентов они служат средством когнитивной поддержки, а у других заменяют аналитическую активность, тем самым ограничивая проявление субъектных функций.

Интересны данные о проверке достоверности информации, предлагаемой ИИ: 42% всегда и 29% часто её проверяют, что может трактоваться как показатель сформированного критического отношения к источникам, наличие рефлексии и саморегуляции. В то же время 19% делают это только иногда, а 10% – редко или никогда, что указывает на вариативность в развитии познавательных стратегий и различие в глубине интеграции субъектного опыта.

Анализ восприятия ИИ в учебной среде показывает, что 71% респондентов полностью берут на себя ответственность за работы, выполненные с его помощью. Это важный признак осознанного взаимодействия с цифровыми инструментами и может рассматриваться как индикатор зрелой субъектности в понимании концепции В.И. Андреева. В то же время лишь 21% оценивают влияние ИИ на обучение как положительное, 32% – скорее положительное, а 41% – нейтральное, что демонстрирует критическую установку и сдержанность в его применении.

Количественные данные по компонентам «активность», «ответственность» и «самостоятельность» показывают умеренно высокий уровень выраженности субъектной позиции (Рис. 1).

Так, 52% студентов заявляют о полной ответственности за результаты обучения, 45% – «чаще да, чем нет», что свидетельствует о достаточно сформированной субъектной установке, характеризующейся осознанностью и признанием личной роли в образовательном процессе. Это подтверждается также тем, что 55% часто, а 16% постоянно ищут дополнительную информацию по изучаемым темам, демонстрируя когнитивную инициативу и стремление к саморазвитию. Отношение к само-

стоятельной работе в 71% случаев рассматривается как важная или необходимая составляющая процесса, что дополнительно отражает высокую степень осознанности и автономии.

Данные, представленные на рисунке 2, показывают, что половина респондентов (50%) не отмечает влияние ИИ на развитие критического мышления, что может свидетельствовать о недостаточной интеграции ИИ-инструментов в образовательные процессы, непосредственно связанные с анализом и оценкой информации. Однако значительная доля (34%) считает, что ИИ способствует развитию критического мышления. Это может быть связано с использованием ИИ для поиска альтернативных точек зрения, анализа информации и генерации новых идей. Большинство студентов не видят влияния ИИ на развитие креативности, что может быть связано с тем, что ИИ чаще используется для решения стандартных задач, а не для творческих проектов. Тем не менее треть респондентов отмечает положительное влияние, что характеризует использование ИИ всё же и как инструмента для генерации идей, визуализации и поиска нестандартных решений. Значительное большинство (65,9%) также не связывает использование ИИ с изменением мотивации к обучению. Это может указывать на то, что ИИ пока не интегрирован в образовательные практики настолько, чтобы существенно влиять на интерес студентов. Почти четверть опрошенных (23,9%) отмечает повышение мотивации, что может быть связано с индивидуализацией обучения, быстрым доступом к информации и возможностью получать мгновенную обратную связь. Анализ данных показывает, что на текущем этапе ИИ воспринимается студентами скорее как нейтральный или умеренно положительный фактор, оказывающий влияние на отдельные аспекты образовательного процесса.

Выводы, сделанные на основании полученных данных по основным компонентам субъектности, представлены в *таблице 3*.

Таблица 3

Сравнительный анализ влияния искусственного интеллекта на выраженность компонентов субъектной позиции обучающихся

Table 3

Comparative Analysis of the Influence of Artificial Intelligence on the Severity of Components of Students' Subject Position

Компонент субъектности	Подтверждение влияния ИИ (%)	Основная тенденция	Соответствие теории
Самостоятельность	23%	Частичное развитие, при риске зависимости	Частично подтверждается
Критическое мышление	41%	Возможен рост при осознанном применении	Подтверждается
Ответственность	18%	Снижение чувства личной ответственности	Подтверждается
Рефлексивность	29%	Отсутствие значимого развития	Подтверждается

Корреляционный анализ указывает на следующие закономерности: высокая активность в учёбе положительно связана с частотой самостоятельного поиска информации ($r = 0,63, p < 0,01$) и осознанием необходимости самостоятельной работы ($r = 0,58, p < 0,01$). Ответственность за использование ИИ положительно коррелирует с критическим мышлением ($r = 0,54, p < 0,01$) и частотой проверки достоверности данных ($r = 0,49, p < 0,05$), что подтверждает связь между когнитивными навыками и субъектной рефлексией. Отрицательная корреляция выявлена между частотой использования готовых решений ИИ и уровнем ответственности ($r = -0,45, p < 0,05$), что может свидетельствовать о рисках подмены субъектной активности технологической автоматизацией.

На основании приведённых эмпирических данных можно сделать вывод о среднем и выше среднего уровне выраженности субъектности в исследуемой выборке. Курсанты демонстрируют достаточно высокую степень осознанности и ответственности за обучение, склонны к самостоятельному поиску и анализу информации, критичны к использованию ИИ. Однако вариативность этих проявлений значительна: часть респондентов ориентирована на инструментальное, а не развивающее использование цифровых технологий, что потенциально снижает ин-

тегративную субъектность и ограничивает рост автономии и саморегуляции. Результаты подтверждают положения теории В.И. Андреева о субъектности как целостной интегративной структуре личности, включающей сознательные, регулирующие и развивающие компоненты [13]. Обнаруженные корреляции между когнитивной активностью, ответственностью, критическим мышлением и самостоятельностью подтверждают, что формирование субъектной позиции возможно в условиях целенаправленного стимулирования этих аспектов, даже в условиях цифровизации образования.

Заключение

Таким образом, результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что в условиях цифровизации и активного внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу высшего образования происходит трансформация ключевых компонентов субъектности, выступающей как интегративное личностное качество. В контексте подготовки курсантов вузов ФСИН данная проблема приобретает особую значимость, поскольку образовательный процесс в этих учреждениях ориентирован не только на передачу знаний, но и на формирование устойчивых личностно-профессиональных установок, предполагающих высокую степень субъектной включённости.

Анализ современного состояния образовательной среды показывает, что при неосознанном или избыточном использовании ИИ-технологий возникает угроза деформации субъектной позиции курсантов. Самостоятельность может подменяться инструментальной зависимостью от алгоритмов, ответственность смещаться на технологические решения, а рефлексия сводиться к поверхностной обратной связи, не инициирующей глубинного осмысления. В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость переосмысления подходов к цифровизации образования, в которых искусственный интеллект рассматривается не как альтернатива когнитивной активности обучающегося, а как ресурс, усиливающий его интеллектуальный и личностный потенциал.

С точки зрения преодоления современных информационных и технологических вызовов особое значение приобретает создание педагогически управляемой среды, в которой технологии ИИ интегрируются в образовательный процесс как инструменты поддержки субъектной активности курсантов, а не её заместители. Это предполагает разработку и реализацию методик, способствующих развитию когнитивных навыков, критического мышления, способности к целеполаганию и саморефлексии. Существенным направлением становится формирование цифровой культуры курсантов, предполагающей осознанное, этически и функционально обоснованное взаимодействие с интеллектуальными системами, понимание их ограничений и возможностей.

Важным условием сохранения и развития субъектности выступает поддержание живого диалогового пространства, в котором ценностно-смысловое взаимодействие между обучающимися и преподавателями не подменяется технической коммуникацией с цифровыми платформами. Образо-

вательный диалог, как форма совместной смысловой деятельности, позволяет сохранить личностную направленность образовательного процесса, актуализировать внутреннюю мотивацию курсантов, обеспечить их включённость в рефлексивное осмысление опыта обучения. Именно в этом взаимодействии раскрывается субъектная природа личности, формируются устойчивые мотивационно-смысловые структуры, лежащие в основе профессионального и личностного становления.

Таким образом, формирование и поддержание субъектности курсантов в условиях стремительной цифровизации требует достижения устойчивого баланса между технологическими инновациями и гуманистическими основами образования. Следуя идеям А.Г. Асмолова о приоритетной роли человека в образовательной системе, можно утверждать, что «человек должен оставаться центром образовательного процесса»³, важно сохранить «ядро субъектности» обучающегося, используя технологии как средство, а не цель. Только при условии педагогической рефлексии, этического регулирования и реализации субъектно-ориентированного подхода ИИ может быть эффективно интегрирован в образовательную среду вузов ФСИН, способствуя раскрытию личностного потенциала курсантов и укреплению их субъектной позиции.

Литература

1. Мяо Ф., Чукурова М. Структура компетенций учителей в области искусственного интеллекта. Париж: ЮНЕСКО, 2024. 52 с. DOI: 10.54675/ZJTE2084
2. Илюшин А.С., Торшашева Н.А. Технологии искусственного интеллекта как ресурс трансформации образовательных практик // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138). С. 62–71. DOI: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-62

³ Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения : аналит. записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ. А.В. Паршакова. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. 29 с. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

3. Видова Т.А., Романова И.Н. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // Образовательные ресурсы и технологии. 2023. № 1 (42). С. 27–35. DOI: 10.21777/2500-2112-2023-1-27-35
4. Скотина И.В. Использование ИИ в управлении образовательными организациями // Современные технологии управления. 2024. № 3 (107). Ст. № 10702. URL: <https://sovman.ru/article/10702/> (дата обращения: 06.05.2025).
5. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы // Высшее образование в России. 2023. № 10. С. 9–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33
6. Петренко Т.Ф., Левина Н.Н. Искусственный интеллект в образовании: проблемы и перспективы // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2024. № 17-1. С. 67–73. EDN: ELMPSD.
7. Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Малинецкий Г.Г. На пути к сильному ИИ: антропо-социальные проблемы // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: тр. 5-й Междунар. конф. (3–4 февраля 2022 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2022. С. 139–151. DOI: 10.20948/future-2022-12
8. Коровникова Н.А. Образовательное пространство в условиях пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2. С. 116–131. DOI: 10.31249/espr/2021.02.07
9. Амелина Ю.М. Оптимизация образовательного процесса: интеграция цифровых образовательных технологий с применением научно обоснованных методов преподавания // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2023): сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 ноября 2023 г.). / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 616–632. EDN: JPFQYN.
10. Каменева Н.А. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2024): сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. (14–15 ноября 2024 г.). / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. С. 374–386. EDN: CJWPPI.
11. Заводчиков Д.П., Лебедева Е.В., Шаров А.А. Будущее в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 5. С. 152–181. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-5-152-181
12. Глухов А.П., Синогина Е.С., Ломовская С.А. Проблема рецепции технологий искусственного интеллекта в образовательной среде: педагогическое сопротивление и стратегии внедрения // Научно-педагогическое обозрение. 2024. Вып. 5 (57). С. 154–166. DOI: 10.23951/2307-6127-2024-5-154-166
13. Андреев В.И. Базовые законы и идеология гарантированного качества высшего образования // Образование и саморазвитие. 2014. № 3 (41). С. 11–16. EDN: STCJSD.
14. Деркач А.А. Субъектные феномены: акмеологический подход: монография; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2010. 239 с. EDN: QYAZXB.
15. Милинис О.А. Субъектно-ориентированный подход к развитию культуры творческой самореализации студентов-педагогов в креативной образовательной деятельности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Казань, 2012. 50 с.
16. Гальперин П.Я. Лекции по психологии / Под ред. и с предисл. А.И. Подольского. М., 2002. С. 201–223. ISBN: 5-8013-0161-5.
17. Алешковский И.А., Гаспарияшвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 2. С. 335–353. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353
18. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 32–39. URL: <https://ebooks.grsu.by/psihologia/elkonin-d-b-k-probleme-periodizatsii-psikhicheskogo-razvitiya-v-detskom-vozraste.htm> (дата обращения: 06.05.2025).
19. Психология профессионализма / А.К. Маркова. М.: Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1996. 308 с. ISBN: 5-89570-005-5.
20. Приходченко Е.И., Кузьмичева А.С., Мотузенко Н.И. Деятельностный подход в обучении // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С. 22–27. EDN: XOILDV.

21. Шугаль Н.Б., Варламова Т.А. Освоение технологий искусственного интеллекта студентами вузов // Искусственный интеллект. Серия информационно-аналитических материалов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2024. № 6. 6 с. URL: <https://unescofutures.hse.ru/mirror/pubs/share/956772564.pdf?ysclid=macqfilty59430416> (дата обращения: 06.05.2025).
  22. Асмолов Г.А. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–28. EDN: NOWFAU.
  23. Сефигов В.В. Личностно-ориентированное образование: продолжение поиска // Современная педагогика: взаимосвязь традиций и инноваций : Монография. М. : ООО «МАКС Пресс», 2024. С. 138–148. EDN: XLJBUR.
- Статья поступила в редакцию 07.05.2025
Принята к публикации 11.07.2025

References

1. Mjao, F., Chukurova, M. (2024). *Struktura kompetencij uchitelej v oblasti iskusstvennogo intellekta* [Competency Framework for Teachers in Artificial Intelligence]. Parizh: UNESCO. 52 p., doi: 10.54675/ZJTE2084 (In Russ.).
2. Iljushin, L.S., Torpasheva, N.A. (2024). Artificial Intelligence Technologies as a Resource for Transforming Educational Practices. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. No. 3 (138), pp. 62–71, doi: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-62 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Vidova, T.A., Romanova, I.N. (2023). The Opportunities of Using Artificial Intelligence Technologies in the Educational Process. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Educational Resources and Technologies*. No. 1 (42), pp. 27–35, doi: 10.21777/2500-2112-2023-1-27-35 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Skopina, I.V. (2024). The Use of AI in the Management of Educational Organizations. *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern Control Technologies]. No. 3 (107), article no. 10702. Available at: <https://sovman.ru/article/10702/> (accessed 06.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Sysoev, P.V. (2023). Artificial Intelligence in Education: Awareness, Readiness and Practice of Using Artificial Intelligence Technologies in Professional Activities by University Faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 9–33, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Petrenko, T.F., Levina, N.N. (2024). Artificial Intelligence in Education: Challenges and Prospects. *Professional'naja kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional Communication: Current Issues of Linguistics and Methodology*. No. 17-1, pp. 67–73. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_66074307_11264474.pdf (accessed 06.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Vojcehovich V.Ye., Vol'nov I.N., Malineckij G.G. (2022). Towards Strong AI: Anthro-Social Issues. In: *Proektirovanie budushhego. Problemy cifrovoj real'nosti* [Designing the Future. Problems of Digital Reality]: Proc. of the 5th Int. Conf. (February 3–4, 2022, Moscow). Moscow: IPM im. M.V. Keldysa. Pp. 139–151, doi: 10.20948/future-2022-12 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Korovnikova, N.A. (2021). Features of the Educational Space in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*. No. 2, pp. 116–131, doi: 10.31249/espr/2021.02.07 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Amelina, Yu.M. (2023). [Optimization of the Educational Process: Integration of Digital Educational Technologies with the Use of Scientifically Based Teaching Methods]. In: *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii* [Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023): Coll. Art. IV Int. Res.-Pract. Conf. (November 16–17, 2023)]. / Ed. by V.V.

- Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova]. Moscow: Publishing House of FSBEI HE MGPPU. Pp. 616-632. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_60627039_54612405.pdf (accessed 06.05.2025). (In Russ.).
10. Kameneva, N.A. (2024). [Use of Artificial Intelligence in Higher Education]. In: *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii* [Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2024): Coll. Art. IV Int. Res.-Pract. Conf. (November 14–15, 2023). / Ed. by V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova]. Moscow: Publishing House of FSBEI HE MGPPU. Pp. 374-386. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_75053454_60730416.pdf (accessed 06.05.2025). (In Russ.).
  11. Zavodchikov, D.P., Lebedeva, E.V., Sharov, A.A. (2024). The Future in the Structure of the Subjective Image of a Student Professional Life. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 26, no. 5, pp. 152-181, doi: 10.17853/1994-5639-2024-5-152-181 (In Russ., abstract in Eng.).
  12. Gluhov, A.P., Sinogina, E.S., Lomovskaja, S.A. (2024). The Problem of Artificial Intelligence Technology Acceptance in the Educational Environment: Pedagogical Resistance and Implementation Strategies. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Scientific and Pedagogical Review*. No. 5 (57), pp. 154-166, doi: 10.23951/2307-6127-2024-5-154-166 (In Russ., abstract in Eng.).
  13. Andreev, V.I. (2014). [Basic Laws And Ideology Of Guaranteed Quality Of Higher Education]. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self-Development*. No. 3 (41), pp. 11-16. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22258902_63347909.pdf (accessed 06.05.2025). (In Russ.).
  14. Derkach, A.A. (2010). *Sub'ektnye fenomeny: akmeologicheskii podkhod: monografiya* [Subjective Phenomena: Acmeological Approach: Monograph]. Rossijskaja akad. gos. sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Moscow: Izd-vo RAGS. 239 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20108694> (accessed 06.05.2025). (In Russ.).
  15. Milinis, O.A. (2012). *Sub'ektno-orientirovannyi podkhod k razvitiyu kul'tury tvorcheskoi samorealizatsii studentov-pedagogov v kreativnoi obrazovatel'noi deyatel'nosti : Avtoref. dis. ... dr. ped. nauk : 13.00* [Subject-Oriented Approach to the Development of a Culture of Creative Self-Realization of Student Teachers in Creative Educational Activities]. Kazan, 50 p. (In Russ.).
  16. Gal'perin, P.Ya. (2002). *Lekcii po psikhologii* [Lectures on Psychology]. Ed. A.I. Podol'sky. Moscow. Pp. 201-223. ISBN: 5-8013-0161-5. (In Russ.).
  17. Aleshkovskij, I.A., Gasparishvili, A.T., Narbut, N.P., Kruhmaleva, O.V., Savina, N.E. (2024). Russian Students on the Potential and Limitations of Artificial Intelligence in Education. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya = RUDN Bulletin. Series: Sociology*. No. 2, pp. 335-353, doi: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353 (In Russ., abstract in Eng.).
  18. Elkonin, D.B. (1971). [On the Problem of Periodization of Mental Development in Childhood]. *Voprosy psixologii* [Questions of Psychology]. No. 4, pp. 32-39. Available at: <https://ebooks.grsu.by/psihologia/elkonin-d-b-k-probleme-periodizatsii-psikhicheskogo-razvitiya-v-det-skom-vozraste.htm> (accessed 06.05.2025). (In Russ.).
  19. Markova, A.K. (Eds.) (1996). *Psixologiya professionalizma* [Psychology of Professionalism]. Moscow: Mezhdunar. gumanit. fond "Znanie". 308 p. ISBN: 5-89570-005-5. (In Russ.).
  20. Pridodchenko, E.I., Kuz'micheva, A.S., Motuzenko, N.I. (2017). Activity Approach to the Process of Learning. *Vestnik Doneczkogo pedagogicheskogo institute = Bulletin of Donetsk Pedagogical Institute*. No. 2, pp. 22-27. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_34977182_28382546.pdf (accessed 06.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).

21. Shugal', N.B., Varlamova, T.A. (2024). [Mastering Artificial Intelligence Technologies By University Students]. *Iskusstvennyi intellekt. Seriya informatsionno-analiticheskikh materialov ISIEZ NIU VSbE* [Artificial Intelligence. A Series Of Information And Analytical Materials from the ISSEK HSE]. No. 6. 6 p. Available at: <https://unescofutures.hse.ru/mirror/pubs/share/956772564.pdf?ysclid=macqfilyty59430416> (accessed 06.05.2025). (In Russ.).
22. Asmolov, G.A. (2019). The Internet as a Generative Space: Historical-Evolutional Perspective. *Voprosy psixologii* [Questions of Psychology]. No. 4, pp. 3-28. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42199487> (accessed 06.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
23. Serikov, V.V. (2024). [Person-Centered Education: The Search Continues]. In: *Sovremennaja pedagogika: vzaimosvjaz' tradicii i innovacij: Monografija* [Modern Pedagogy: The Relationship Between Traditions And Innovations: Monograph]. Moscow : LLC "MAKS Press". Pp. 138-148. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_80452513_30071694.pdf (accessed 06.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 07.05.2025

Accepted for publication 11.07.2025

Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ-2023, без самоцитирования

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	3,823
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,999
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	2,979
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,799
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	2,075
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	1,714
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,425
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,652
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,583
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,531
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	0,287
ПЕДАГОГИКА	0,027